

Восточный факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
Администрация Санкт-Петербурга

**МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 50-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

27-28 октября 1999 г.

Санкт-Петербург
1999

уйгурский, Яньбань-Корейский, Тибетский, Гуанси-Чжуанский, Нинся-хуэйский. Власть в автономных районах была и во многом остается в руках «ханьских ганьбу», партийных и государственных чиновников ханьской национальности.

С 1958 г. внедрение «народных коммун» в решении национального вопроса истолковывалось как движение за исчезновение национальных различий на основе общего труда в коммунах с дальнейшим слиянием национальностей. Эти идеи были подкреплены старой идеей «чжунхуа миньцзу» — «китайской нации» — единой китайской нации, состоящей из этнических ханьцев и этнических неханьцев. Эта идея принадлежала еще Сунь Ят-сену и поддерживалась Чан Кай-ши. Близкой аналогией «чжунхуа миньцзу» является наше понятие «россияне», хотя у нас больший акцент делается на общую государственность и, конечно же, в недавнее прошлое представление о новой общности «советский народ».

Сплочение национальностей, их объединение вокруг ханьцев, полагалось исконным, имеющим давность не в одну тысячу лет.

Известно, что по традиции отношение китайцев и китайских властей императорского Китая к соседним и проживающим на территории Китая народам во многом определялось представлением о Китае как государстве-центре (Чжунго), верховный правитель которого (хуанди-император) обладал определенной Сакральной силой привлекать к себе народы путем распространения своего благого влияния (дэ) на них и преобразовывать (хуа) нецивилизованных из них (шэн) в цивилизованных (шу). Конечным этапом «цивилизованности» было полное принятие китайской культуры и ассимиляция. Из реальной истории хороший пример тому маньчжуры.

Невозможно было отрицать наличие независимых государств некитайских народов на территории Китая в далеком прошлом — сюнну, Тибета, чжурчжэней и т.п. На рубеже 60–70-х гг. для решения этой проблемы была выдвинута идея, суть которой состояла в том, что все те неханьские государства и неханьские династии в государствах со смешанным населением, государства, которые не зависели от «центральной» власти, были лишь «отколовшимися местными политическими властями».

Несмотря на теорию об императорской благодати, привлекавшей к Китаю соседние народы, в КНР, в отличие от СССР, не муссировалась идея о добровольном присоединении того или иного народа к государству-центру.

С момента образования КНР была проведена огромная ра-

Е.И.Кычанов

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КНР

КПК, часто из тактических соображений, признавая в 20–40-х гг. идею самоопределения наций во многонациональном государстве вплоть до отделения, после образования в 1949 г. КНР стала проводить в жизнь практику национальной автономии и противопоставления «самоопределению» «самоуправления», строя КНР как единое государство всех народов Китая с жестко централизованным управлением. В стране, не считая десятков мелких автономных округов и уездов, в разное время появляются крупные автономные районы — Внутренняя Монголия, Синьцзян-

бота по подготовке национальных кадров в Пекине и на местах.

Трудности с проведением в жизнь национальной политики начались не только с недовольств, связанных с преобладанием в национальных автономиях ханьских по национальности кадров и присутствия военных гарнизонов в районах расселения национальностей, практически сплошь состоявших из солдат-китайцев, но и с началом проведения в жизнь социальных преобразований. На примере Тибета мы знаем, что отмена рабства и крепостничества, наделение крестьян землей, отнятой у крупных землевладельцев, а поскольку таковыми часто являлись иерархи ламаистской церкви, то и у этой церкви, привели к тому, что Далай-лама XIV-й в марте 1959 г. бежал из Лхасы в Индию. Появилось правительство Тибета за рубежом КНР.

Все передраги новейшей китайской истории — «исправление стилей», «большой скачок», «народные коммуны», «культурная революция» зачастую особенно больно ударяли по районам с некитайским населением. Поэтому через 50 лет КНР имеет как большие достижения в решении национальных проблем и организации национального самоуправления, но и большие трудности в отдельных регионах страны. Распад СССР обострил ситуацию с национальными окраинами и в Китае.

Я полагаю, что современная наука не только может, она обязана сравнивать решение национальных проблем в таких двух больших государствах как КНР и СССР (Россия).

И в той и в другой стране, пусть по-разному, развивались идеи исконной дружбы и братства народов. Данная посылка влияла и влияет на написание историй регионов с исконно нерусским или неханьским населением.

Обе страны выступали за самоуправление национальных регионов, расходясь, правда, в важной теоретической и практической посылке как самоопределения вплоть до отделения (СССР) или только до самоуправления (КНР). И та и другая сторона боролись и борются за создание новой единой общности («чжунхуа миньцзу», «чжунгожэнь», «советский народ», «россияне»).

Следует, вопреки расхожему мнению, твердо признать, что формирование таких общностей имело и имеет место, и, помимо СССР (России) и КНР, можно указать на формирование американской общности, австралийской, канадской и т. п., не говоря уже о том, что процессы ассимиляции — это процессы во всем мире давние и объективные, как бы к ним не относились субъективно.

И в КНР и в СССР были выращены многочисленные и хо-

рошо подготовленные национальные партийные и государственные, хозяйственные кадры. Однако оказалось, что часть этих кадров становилась носителями националистических идей, а общее повышение уровня исторической образованности и культуры национальных меньшинств также неизбежно порождало и порождает националистические идеи и идеи неприязни к основной государственнообразующей нации (китайцы, русские).

И против КНР, и против СССР (России) использовались и используются трудности с решением национальных проблем.

И Китай, и СССР (Россия) столкнулись с давлением со стороны некоторых сил, связанных с исламским фундаментализмом. Хотя КНР поддерживала и поддерживает Пакистан, моджахедов в Афганистане, имеет добрые отношения с Ираном и Ираком, миллионы китайцев-мусульман и мусульмане-неханьцы подвергаются систематическому воздействию со стороны исламского мира, иногда не совсем дружественного для страны.

Главными болевыми точками для КНР сейчас являются Тибет с правительством Далай-ламы в эмиграции и наличием во многих странах мира движения в поддержку независимости Тибета (в том числе и в России, «Общество друзей Тибета»), а также Синьцзян-Уйгурский автономный район с наличием достаточно организованного движения уйгурских сепаратистов за отделение от КНР.

Следует сказать и о Тайване. Тайвань не признает официально самостоятельности Внешней Монголии (МНР). При правительстве Тайваня есть Комиссия по делам Тибета, Монголии и Синьцзяна с представителями проживающей на Тайване национальной эмиграции из этих регионов. Напуганные перспективой, присоединения к континентальному Китаю некоторые лидеры Тайваня, исходя из того, что Китай исторически существовал то как единое, то как раздробленное государство, выступают с идеей существования будущего Китая как общности ряда самостоятельных государств: Тайваня, Тибета, Уйгурского государства в Синьцзяне, Монголии, Северо-восточного Китая (Маньчжурии), и даже отдельно друг от друга Северного и Южного Китая.